

— Глава! Глава, вы... здравствуйте. Я... — Он нервно смотрел на Лу Тяньмина, несколько раз кланяясь.

Шэнь Цин взглянул на Лу Тяньмина позади себя и подумал, что Чжун Юй действительно очень побаивается главу. Он поспешил сам пододвинуть ему стул:

— Ты же друг Сяожуя! Садись!

— Спасибо, госпожа. — Смущённый Чжун Юй пересел на стул. Лу Хунжуй сел рядом с ним. Шэнь Цин с особой теплотой смотрел на них двоих, затем взглянул на Лу Тяньмина. Тот, как и полагалось, развалился на стуле в конце длинного стола, равнодушно скользнул взглядом по Чжун Юю, не сказав ни слова, и отпил половину поданного чёрного кофе.

Шэнь Цин бросил на Лу Тяньмина сердитый взгляд. Неужели нельзя перед этим юношей вести себя более снисходительно и мягко? Как подобает старшему? Ему пришлось услужливо налить Чжун Юю молока, чтобы тот чувствовал себя свободнее.

— Вау, я так нервничаю. — Когда Лу Тяньмин ушёл в кабинет, Чжун Юй, казалось, наконец выдохнул:

— Я ел за одним столом с главом! Я...

— ... Он просто такой строгий, не принимай близко к сердцу. — Шэнь Цин успокоил его:

— Ты наелся? Поешь ещё.

— Как и говорил Жуй-гэ, вы действительно очень хороший человек. — Чжун Юй с облегчением улыбнулся ему:

— Со мной всё в порядке, я сыт.

— Хунжуй! Подойди на минуту, нам нужно в лабораторию... — голос Бай Иня донёсся из-за пределов столовой.

Лу Хунжуй встал, взял пиджак и быстро улыбнулся Шэнь Цину:

— Папа, пожалуйста, присмотри за Сяо Юем, я сначала займусь делами.

— Он такой же трудоголик, как и его отец. Он хорошо к тебе относится?

Спустя некоторое время Шэнь Цин принёс печенье и молочный чай в гостиную для Чжун Юя и близнецов. Глядя в чистые глаза Чжун Юя, он невольно задумался: если Чжун Юй действительно будет с Лу Хунжуйем, сможет ли он привыкнуть к жизни в такой мафиозной семье.

— Да, Жуй-гэ ко мне очень хорошо относится. — Чжун Юй немного застенчиво посмотрел на него:

— Мне нужно помочь с чем-то?

— О, нет-нет, позже я пойду помогать главе пересчитывать его коллекцию, вы тогда тоже поможете. — Шэнь Цин вспомнил, что Лу Тяньмин ранее просил его помочь разобрать коллекцию в подвале, и поспешил сказать.

Он повёл троих детей — Чжун Юя, Лу Чэна и Лу Жуна — вниз, к подвалу. Попросив детей подождать снаружи, он сначала спустился, чтобы включить свет. Достал связку ключей, которую дал ему Лу Тяньмин, нашёл нужный ключ, открыл железную дверь подвала. Внутри была ещё одна дверь. Снова перебирая ключи, он подумал, что же такого коллекционирует Лу Тяньмин, что требует двух дверей.

Шэнь Цин вошёл в подвал, погружённый во мрак. На ощупь он нашёл выключатель, и в подвале зажёгся тусклый мягкий свет. Он протёр глаза, но вдруг почувствовал ледяной холод в спине.

В углу стояла испещрённая зловещими железными шипами «железная дева», её внутренние шипы, казалось, ещё сохраняли следы запекшейся крови, а отлитое из меди лицо словно беззвучно улыбалось. Рядом с «железной девой» возвышался увешанный кандалами крест. Возле креста стояла старинная деревянная кровать с железными цепями на всех четырёх углах. А за кроватью снова была вертикальная железная клетка, в которой мог поместиться лишь один человек, и вся внутренность клетки была усеяна искривлёнными, переплетёнными железными шипами...

Шэнь Цин отшатнулся на несколько шагов, ударившись спиной о стену. Что-то стукнуло его по затылку. Подняв голову, он увидел висящую над ним деревянную колодку-тиски, тёмного цвета, слегка покачивающуюся. Оглядевшись, он понял, что обширный подвал был заполнен именно такими ужасающими, кровавыми орудиями пыток. Они были повсюду, из разных эпох и стран, сотни штук!

Чёрт возьми! Что это?! Это коллекция?! Чёрт, конечно же, Лу Тяньмин настоящий извращенец, в подвале полно таких кровавых и жутких орудий пыток, этот садист...!!!

У Шэнь Цина прямо на месте возникло желание развестись. Он в оцепенении смотрел на деревянное приспособление в форме осла, на седле которого торчал шипастый длинный шест, тёмный, будто пропитанный кровью. Его охватило отвращение. Чёрт, Лу Тяньмин коллекционирует такое, и ещё имеет совесть просить его прийти и пересчитать это?!

— Папочка, ты включил свет? — сверху спросил Лу Чэн.

— ... А! Нет-нет-нет, тут внизу очень грязно, отведи Сяо Юя и других в комнату смотреть мультики! — поспешно сказал Шэнь Цин, торопливо придерживая дверь:

— Хорошо? Будь умницей!

— Но я хочу помочь папочке!

— Тут внизу всё слишком перепутано, позже я попрошу других дядей из семьи разобраться! Идите играть! Быстро!

— ... О, ладно.

Шэнь Цин с облегчением вздохнул, услышав, как шаги детей удаляются. Он оглядел комнату, полную жутких и извращённых орудий пыток, и даже спина у него похолодела. Он никогда не считал господина Лу добрым и хорошим человеком, но не ожидал, что у того садистские наклонности зашли так далеко — целая комната коллекции орудий пыток? Их действительно использовали?

Ему стало совсем не по себе. Закрыв дверь подвала на ключ, он в подавленном настроении

вернулся в комнату. Он вспомнил сказку о Синей Бороде и теперь понимал, что чувствовала та бедная новая жена, когда открыла запретную комнату и увидела останки прежних жён.

Чем больше Шэнь Цин узнавал господина Лу, тем больше он надеялся обнаружить хоть крупицу доброты в нём. Но её не было, это были всего лишь его прекрасные фантазии. Чем больше он узнавал господина Лу, тем страшнее тот казался, и теперь было ясно — садист, куда ж деваться.

— Согласно нашей статистике за этот год, две новые территории, полученные «Зубом Дракона» — Восьмая улица и район Эдварда, принесли нам прибыль примерно...

Погружённый в мрачные мысли, Шэнь Цин, засунув руки в карманы, прошёлся мимо одной из переговорных. Через щель в двери он мог видеть проекцию большой карты Кареса, где красный цвет, символизирующий владения «Зуба Дракона», занимал большую часть, а остальное пространство состояло из небольших участков, принадлежащих другим разноцветным семьям.

— Лу Тяньмин, тебе не стоило рождаться в современности, это так печально. — Вечером, проходя мимо кабинета, он не удержался и бросил эту фразу с порога.

— Почему?

— С такими методами и такой жестокой амбициозностью господин Лу в древние времена мог бы стать по меньшей мере князем, регентом или кем-то подобным. А в современности, к сожалению, может быть только главой мафии. — Шэнь Цин съязвил.

— ... А что плохого в том, чтобы быть главой мафии? Я вполне доволен своим нынешним положением, не стоит продолжать.

— Даю тебе удочку, а ты по ней и лезешь. Знаешь что, Лу Тяньмин, что это за извращённые вещи у тебя в подвале?! И как ты посмел показывать мне это!!!

— Эти экспонаты — культурные сокровища народов мира, в полной мере демонстрирующие творческую силу человеческой субъективной инициативы, отражающие долгую и богатую культуру различных народов. Что в этом плохого?

Чёрт, как же убедительно он говорит, я даже не нашёлся, что ответить! Такая уверенная риторика просто потрясает. Вполне культурно. Шэнь Цин смотрел на него с полным неодобрением, не зная, как парировать.

— Айло.

— А. — Айло, убирая документы в переговорной, обернулся. Его седые волосы были небрежно собраны на затылке. Он слегка замер:

— Господин Цинь.

Цинь Хай, одетый в тёмно-синий танчжуан, скрестил руки на груди, прислонившись к дверному проёму переговорной, и улыбнулся ему:

— Привык жить в семье?

— Вполне неплохо. — Айло улыбнулся:

— Господин Цинь, как ваша супружеская жизнь?

- ... Пока что вполне можно. — Цинь Хай прищурился, казалось, не ожидая такого вопроса:
- Я слышал, что за столько лет ты так и не нашёл себе пару. Что, в семье нет мужчин, которые тебе приглянулись?
- Мне просто нравится быть одному, чувствую себя свободно. — Айло с улыбкой прошёл мимо него с папкой документов:
- Надеюсь, господин Цинь сможет в полной мере насладиться супружеской жизнью. До свидания.

Когда Айло свернул за угол коридора, Цинь Хай на мгновение застыл. Ему показалось, что за серыми зрачками того когда-то наивного юноши теперь скрывалась холодная стена — улыбка была, но держала на расстоянии. В тот миг оцепенения ему вдруг почудилось, что чей-то взгляд пристально следит за ним.

<http://bllate.org/book/15584/1390201>